Глава 29: Я предпочитаю тебя

"Не путай рай с парой длинных ног". -

--Девушка-барабанщик Уоттс (из фильма "Чудеса своего рода" 1987)

Глава двадцать девятая - Я предпочитаю тебя

На мгновение Хуан Мин ошарашенно взглянул на свою мать.

- Из города Усинь? - повторил Хуан Мин.

- Из города Усинь, - категорически подтвердила Мадам Ли.

- Что бы я не отдал сейчас за чашку кофе, - пробормотал Хуан Мин.

- Что такое "кофе"? Перестань бормотать и пойди поприветствуй их, - приказала его мать.

Неохотно шагая вперед, Хуан Мин снова посмотрел на двух молодых женщин.

Хуан Мин не мог не отметить, что невысокая девушка была слишком молода, чтобы носить военные доспехи. Судя по красочно украшенным доспехам и бледной коже младшей девушки, казалось, что она выглядела обыкновенным сорванцом, играющим в солдата, но при всем этом она все же не могла отказаться от тщеславия молодой девушки.

Рядом с ней, высокая женщина с короткими волосами и в невзрачных доспехах бесстрастно смотрела на него, словно изучая насекомое. Ее перчатки без пальцев и кожаные нарукавники обнажали ее коричневую кожу и спортивную фигуру. В отличие от ее спутницы, было очевидно, что она не была изящным "цветком", переодевшимся в военную форму. Выбирая между этими двумя, серьезная женщина была ему больше по душе. Это все напомнило ему о прошлой жизни, где он был в одной связке с реальной искательницей приключений.

- Хуан Мин приветствует высоких гостей из города Усинь, - сказал Хуан Мин и предложил им вежливый поклон.

У юной девушки загорелись глаза. Она властно стояла, положив руки на бедра, и

откинув голову, засмеялась.

- Вахаха, а ты джентльмен! И к тому же хорошо выглядишь! Ты мне нравишься! - громко сказала она. Затем она многозначительно посмотрела на свою старшую спутницу, как будто ожидая, что она согласится.

Более высокая женщина нахмурилась.

- Сначала тебе следует представиться, - тихо сказала она.

Девушка кашлянула и кивнула, слегка смущенная, когда ей об этом напомнили. С большим пальцем, горделиво указывающим на свое собственное сердце, она провозгласила:

- Я Чжао Хунци!

Держа руки по-прежнему на бедрах, она подтянула подбородок вверх, и на мгновение Хуан Мин подумал, что он смог видеть, как ее нос чуть-чуть вырос от гордости. Прошло мгновение, прежде чем высокая женщина вздохнула.

- Я ее охранник, Сунли, - сказала она и приветствовала Хуан Мина военным жестом, обхватив рукой кулак.

Некоторые дополнительные вежливости были сказаны, прежде чем все они сели за стол, а Сунли решила остаться позади Чжао Хунци, как и положено для ее роли, в качестве простой личной охраны.

- Я давно не видела генерала Чжао, как он? - спросила Мадам Ли.

- Он в порядке. Генерал часто говорит о вас и о великом генерале Хуане. Он говорит, что скучает по старым временам, - ответила Сунли таким тоном, как будто просто говорила о погоде.

- Я не сомневаюсь. Подумывал ли он о повторным браке? - спросила ее мадам Ли со слабой улыбкой. У нее было множество воспоминаний о том, как она и жена Чжао Тонга врывались на пьянки своих мужей и тянули их домой за уши.

Сунли мягко подтолкнула свою спутницу, побуждая ее говорить. Несмотря на свою браваду ранее, Чжао Хунци казалась кроткой и нервной перед Мадам Ли.

- Генерал...генерал Чжао говорит, что он слишком стар, чтобы жениться снова, и что он может позаботиться о себе сам! - запинаясь сказала Чжао Хунци. Она посмотрела на Сунли, и стражница слегка кивнула в знак одобрения.

Мадам Ли вздохнула. Хотя она очень дорожила верностью своего мужа, были времена, когда она задавалась вопросом, не лучше ли мужчине иметь нескольких жен, чтобы избежать одинокого будущего в холодной кровати. Генерал Чжао Тонг, как и несколько других; последовал примеру Хуан Чжэна и женился только один раз. К сожалению, его жена умерла из-за болезни, и он воспитал свою дочь практически в одиночку. Их многочисленные военные передислокации означали, что Мадам Ли не могла быть под рукой, и она никогда даже не видела его дочь до этого момента.

Мадам Ли заметила, что молодая девушка с кудрявой стрижкой хотела подражать и искала одобрения этой Сунли, и было очевидно, что она рассчитывала на сильную сестринскую опеку. Воинская одежда Чжао Хунци показывала недостатки в образовании Чжао Тонга и его неспособность привить правильное женское поведение своей дочери. Ее нервозность при разговоре с Мадам Ли и ее дерзость при встрече с Хуан Мином означали, что она, вероятно, больше привыкла к знакомствам с мужчинами, что, возможно, является следствием долгой военной карьеры Чжао Тонга.

Затем Мадам Ли взглянула на стоящую рядом стражницу и восхитилась ее почтительной и стойкой природой. Отсутствие фамилии, вероятно, указывало на ее скромное происхождение. Мадам Ли не осуждала ее темную кожу, находя ее стоические черты такими же приятными, как и любой мужчина-герой. Она подозревала, что у этой длинноногой Сунли с высокой талией есть своя доля поклонниц, особенно среди тех, кому не нравилось, как невежественные мужчины говорили о бесподобных красавицах с нефритовой кожей.

Если бы Хуан Мин знал о мыслях своей матери, он бы считал ее удивительно прогрессивной в этом мире. У него было то же мнение, что и у нее в отношении этих посетителей.

- Сколько вам лет, госпожа Хунци? - спросил Хуан Мин в разговорной речи.

В отличие от ее нервной реакции на Мадам Ли, Чжао Хунци была более многословной, когда она говорила с Хуан Мином.

- Мне семнадцать в этом году! Нет, восемнадцать! - сказала она, передумав после взгляда на Сунли.

"Не лги, ребенок. Ты не выглядишь старше Ю-Эр", - подумал Хуан Мин, ее невысокий рост и игривая натура напоминали ему о его личной служанке.

- Тогда я буду звать тебя, Маленькая Хунци, так как я на целых пять лет старше, - сказал Хуан Мин с улыбкой, подчеркивая разницу в возрасте, которой он надеялся удержать эту молодую девчушку.

Вместо этого Чжао Хунци широко просияла.

- Да! Вахаха, твой возраст тоже как раз подходит! - сказала она и с энтузиазмом кивнула

Сунли. Женщина с коричневой кожей была недовольна этим, и глубоко нахмурилась.

- Подходит для чего? - спросил Хуан Мин у вахаха-девушки.

- Для брака, конечно! - сказала Чжао Хунци и с удовлетворением скрестила руки, не обращая внимания на недовольство охранницы.

Мадам Ли была удивлена прямотой Чжао Хунци. Она подумала, что это было забавно, и от того, что рот ее сына открылся в недоумении, почему-то ей стало еще лучше.

- Я принесу немного чая. Теперь вы, молодежь, хорошо пообщайтесь, - пробормотала она и быстро поднялась, чтобы уйти, игнорируя взгляд Хуан Мина.

Видя, как его мать бессердечно бросила его, Хуан Мин возмущенно крикнул:

- Принеси еще и торт!

- Торт? У вас есть торт? - повторила Чжао Хунци, округляя глаза.

- Мама, почему бы тебе не угостить Маленькую Хунци каким-нибудь османтусовым пирогом? - сладко спросил Хуан Мин, сознательно назвав любимую выпечку его матери. Оно готовилось только лишь для нее, и она ревниво поедала его, даже не позволяя своим детям съесть ни кусочка.

Глаза Мадам Ли дернулись, но она кивнула и улыбнулась, уходя.

В тот момент, когда она исчезла из виду, Хуан Мин повернулся и посмотрел на Чжао Хунци.

- Это не сработает, - сказал Хуан Мин, решив быть прямым.

- Что ты имеешь в виду? - спросил Чжао Хунци.

- Нас. Брак. Это не сработает.

К его удивлению, он увидел, как Сунли соглашается с ним.

- Мисс, вы должны обдумать это, - сказала охранница.

Чжао Хунци прищурилась.

- Ты предпочитаешь мужчин? - подозрительно спросила она.

- Чего? Нет! - воскликнул Хуан Мин.

- Тогда почему? Это из-за твоего возраста? Мы ближе, чем ты думаешь, - уверенно сказала Чжао Хунци.

- Ты еще молода, и я пока не собираюсь жениться, - ответил Хуан Мин.

- Чепуха! - произнесла Чжао Хунци. - Я видела, как мужчины женились до того, как им исполнилось и двадцать. Напротив, это ты и твои братья, так странно поздно обручились!

- Так ты знаешь о моих братьях? - спросил Хуан Мин, подняв бровь.

- Конечно. Весь город говорит об этом. Даже такой приезжий, как я, не мог не услыхать пары сплетен.

- Тогда ты наверняка знаешь о моей собственной плохой репутации. Боюсь, я не могу быть тебе парой, - улыбнулся Хуан Мин.

- Он прав, - холодно сказала Сунли. - Помни, что сказал генерал Чжао, ты должна выйти замуж за лучшего человека. Это должен был быть Хуан Ланг, а не этот человек.

- Спасибо, наверное ... - пробормотал Хуан Мин, его улыбка дрогнула.

Чжао Хунци бросила вызывающий взгляд на свою охранницу.

- Тогда, когда... Когда я выйду замуж? - сердито спросила она более высокую женщину.

- Почему ты так торопишься замуж? - вставил Хуан Мин.

- Я слышала, как люди сплетничают! Пора ... Мне пора замуж! - ответила отчаянная девушка, все еще глядя на Сунли.

Хуан Мин теребил пальцами бровь, он чувствовал, что во всем этом разговоре что-то не так. Был ли генерал Чжао Тонг болен? Но вся эта ситуация возникла во время беседы и выпивки Чжао Тонга с отцом, так насколько он мог быть болен ?

- Несмотря на это, я чувствую, что он не лучший выбор, - мягко сказала Сунли. - Из того, что мы слышали, он развратен, любит выпить и расточительно тратит время и деньги.

Хуан Мин был раздражен тем, как эта женщина унижала его, хотя это была и правда о оригинале. Возможно, это было связанно с тем как именно она это и сказала, напрямик

- Так и есть. В любом случае, я предпочитаю тебя, - выстрелил Хуан Мин, всматриваясь в Сунли. Он думал, что противодействие ей заставит ее еще более негативно относиться к нему. И таким образом она более усиленно продолжит советовать Чжао Хунци оказаться от всего этого дела.

Его заявление вызвало выражение шока у женщины-охранника, именно тогда он впервые увидел, как ее стоическое выражение лица сломалось. Она холодно посмотрела на Хуан Мина, и теперь он знал, что она не привыкла к таким легкомысленным разговорам.

- Ой? На самом деле? - спросила Чжао Хунци с большим интересом, совсем не обеспокоенная этим внезапным развитием событий.

Хуан Мин начал лирическое восхваление, намеренно используя сладкий голосок, зная, что это еще больше разозлит Сунли.

- Посмотри на нее. Красавица с лицом, похожим на резной мрамор, и кожей, похожей на лучшую из кож. Ее глаза сверкают, как огонь, ее тело - как у могущественной тигрицы. Она верно следует своим принципам и произносит откровенные слова без страха или благосклонности! - произнес он.

- Хорошо сказано, хорошо сказано! - Чжао Хунци захлопала в восторге, словно не заботясь о том, что ее потенциальный муж похвалил ее собственную охранницу. Ее веселая реакция не давала покоя Хуан Мину.

Тем временем руки Сунли были крепко сжаты, и на ее темной коже появился румянец. Можно было видеть, что она была в ярости. Хуан Мин задавался вопросом, удалит ли она его, заметив, как ее кулаки дрожат от сильных эмоций.

В этот момент в комнату вошла Ю-эр.

- Молодой мастер, у вас гость, - коротко сообщила молодая горничная.

- Что, еще один? Посмотрите только, ну разве, я не популярен... - пожаловался Хуан Мин.

Она назвала его извращенцем,

И поэтому он флиртовал,

Преднамеренное отвлечение,

Чтобы поднять ее отвращение.

http://tl.rulate.ru/book/6405/450070